

Весть, донёсшаяся до севера, была краткой, но примечательной. Оно выделялось на фоне обычных дрызг между городами-государствами и местной аристократией.

Из окрестностей Лискора, служившего единственным безопасным проходом между северной и южной частями Изрила, хорошие новости приходили редко. Гоблин-Лорд был лишь одной из последних напастей; человеческие города в той области постоянно сталкивались с какими-то мелкими кризисами. В конце концов, они граничили не только с землями вспыльчивых дрейков, но и с Высоким Перевалом, откуда время от времени появлялись орды чудовищ, сеющие хаос.

Кроме того, города-государства, расположенные далеко на юге, были не такими старыми и, соответственно, менее развитыми, чем их северные собратья. Целум, к примеру, было не сравнить с таким городом, как Ректес, и уж тем более не сравнить с крупным центром, как Инврисил.

Однако шепот, донесшийся на север через заклинания [Сообщения], давал надежду. Новость была проста, однако она заставила знающих разумных привстать:

Эстхельм восстанавливается.

Эстхельм вернулся.

Эстхельм не умер.

Город жив. Люди отстраивают стены и обещают остаться и сражаться, отказываясь сдаваться армиям Гоблина-Лорда. Это было маленьким чудом, но гораздо удивительнее была информация о том, откуда взялся этот внезапный прилив жизни и надежды.

Эстхельм получил помощь от... Лискора, кто бы мог подумать! И не просто от Лискора... среди видов, пришедших на помощь, были антинуумы. И Целум каким-то образом смог успешно отправить караван по дорогам, избежав гоблинских армий.

Такая смелость южных городов и щедрость антинуумов и дрейков была беспрецедентной. Но благодаря этому Эстхельм вполне мог оправиться и пережить ещё одно нападение гоблинов, а также остаток зимы.

На несколько секунд в зимнем холоде цвела надежда. Но так же быстро, как и появилась, новость об Эстхельме исчезла из памяти всех, кроме немногих слушателей. О, некоторые [Купцы] могли отметить Эстхельм в качестве приоритетного объекта для бизнеса в будущем, если он останется цел, а какой-то смелый [Торговец] мог подсчитать шансы добраться до города живым с караваном, но больше никто внимания на эту новость не обратил.

Почти никто. Фактически из важных особ только двое обратили внимание на Эстхельм, отвлекшись от своих важных дел. Самая влиятельная [Леди] на континенте выслушала новость о возрождении города и задумалась, а самый печально известный [Лорд] нахмурился и слегка подкорректировал свои планы, чтобы учесть это несоответствие.

Но затем они также вернулись к своим делам. Эстхельм был выброшен из головы, и мир продолжил двигаться вперёд. Но на краткое мгновение этот город засиял для всех ярким светом. На мгновение мир остановился, чтобы посмотреть на эту крохотную искру, светящуюся вдали.

Но кто же зажжёт эту искру? Это было делом многих рук, да, но девушка, с которой всё началось, являлась юной [Трактирщицей]. Он клевала носом перед самым рассветом, пока повозка катилась по дороге в Лискор. По её мнению, было ещё слишком рано для такого путешествия, но дороги были свободны, и поэтому Термин хотел отправляться именно сейчас.

— Вторая армия гоблинов разорила и сожгла город в пятидесяти милях к северу отсюда. Если я буду куда-то ехать, то только с конвоем или по чистым дорогам.

Таким образом он уговорил неохотно согласившуюся Эрин поехать с ним обратно в Лискор, как и прежде в сопровождении Рогов Хаммерада. Авантюристы уснули прямо в повозке, измученные трудовым днём.

Вскоре на юг, к Лискору, хлынет ещё больше транспорта. Большинство повозок вернётся обратно, как и авантюристы Золотого ранга, Зел Шивертейл и большая часть антинуумов, пришедших на север.

С момента получения Эстхельмом помощи прошёл всего день. Это был слишком короткий срок, чтобы произвести сколь-либо значительные изменения, пусть антинуумы и успели восстановить значительную часть стен. Но конвой сделал своё дело, и задерживаться не было никакого смысла. Лишние руки также означали лишние рты, и привезённые продукты и припасы будут таким образом потрачены зря.

Поэтому нанятые авантюристы останутся, дополнительные [Стражники], [Охотники], [Целители] и так далее продолжат предоставлять свой опыт, и группа Рабочих и Солдат антииниумов под руководством Ананда также останется для завершения строительных работ. Все остальные вернутся.

Эрин это вполне устраивало. Она немного поёжилась оттого, что холодный воздух дул ей в лицо, но, поправив голову так, чтобы её укрыли борта повозки, девушка задремала.

Когда Эрин проснулась, то увидела вдалеке Лискор. Она сонно моргнула и решила, что у неё ещё есть пару минуток поспать...

— Мисс Эрин? Мы приехали.

Эрин легонько потрясли. Она застонала и открыла глаза.

Повозка встала прямо у подножья холма, на котором стоял трактир. Эрин уставилась на Термина и поняла, что он остановился здесь ради неё.

— О, спасибо, Термин!

Мужчина улыбнулся ей и слегка склонил голову.

— Рад помочь.

Сказать можно было ещё много чего, для этого было слишком рано. Эрин встала и разбудила Рогов Хаммерада, сдёрнув с них одеяла. Авантюристы на неё ругались, и Церия едва не ударила Эрин своей костяной рукой, прежде чем открыла глаза, но они всё же встали.

Извозчикам было принято давать чаевые, даже если им уже заплатили. Эрин нащупала монету, но Термин только отмахнулся от этого.

— Просто порауйте меня сегодня ужином, мисс. Вы будете открыты? Тогда я приду.

Мужчина легонько щёлкнул поводьями, и Эрм с Лисом понесли его прочь.

— Ублюдок. Путь вверх по холму вообще-то неблизкий.

Фишес провожал повозку недобрым взглядом. Эрин зыркнула на него, дрожа несмотря на одеяло, которое она накинула на плечи для дополнительной защиты от холода.

— Его лошадям тоже трудно. Мы можем пройти пешком. Пойдём.

Авантюристы молча поднялись на холм вслед за Эрин. Девушка распахнула дверь в трактир, и они практически скатились по ступенькам в подвал. Эрин задержалась с Рогами Хаммерада только для того, чтобы убедиться, что у них достаточно одеял. Все, кроме Ксмвра, мгновенно заснули.

Эрин молча подошла к камину и добавила несколько поленьев из стопки рядом. Осторожно подув на жаркие угли, девушка разожгла яркое пламя.

Поднявшееся облако пепла заставило её закашляться. Эрин сделала несколько шагов назад, чувствуя, как температура в общем зале начала повышаться. Она бросила взгляд на окно.

Снаружи по-прежнему стояла ночь. Но уже не тёмная ночь. Рассвет близко.

Если бы она была дома, то уже давно спала... или только шла в кровать, если бы засиделась за шахматами в Интернете или изучением игр. Ни о какой работе в такое время она бы и не думала и, наверное, проспала бы до часу дня.

— Хм. Похоже, я теперь ранняя пташка.

Эрин улыбнулась и, опустив голову, уселась за пустой столик в трактире. Она закрыла глаза, но это было ошибкой.

Да, если бы она была дома, то лежала бы сейчас в постели с ноутбуком, завернувшись в одеяло, пока за окном падал снег. Может, она бы думала о том, как найти работу на полставки, или о том, как поступить в колледж в следующем году. Она бы занималась шахматами или болтала по Интернету с подружкой и...

Воспоминания.

Они причиняли боль. Эрин практически до крови прикусила губу. Затем она встала и вздохнула. Покачиваясь на ногах, девушка хмурилась. Заснуть она не сможет.

— Не сейчас. Но скоро Рождество. Время?..

Её бормотание привлекло внимание. Эрин услышала, как кто-то спускался по лестнице, и увидела Лионетту, которая сонно протирает глаза, спускаясь вниз. Девушка замерла, увидев Эрин, стоящую в центре зала, но затем расслабилась.

— Ой. Я думала...

Эрин только молча кивнула. Лионетта не торопясь спустилась по ступенькам, и обе девушки встали в зале, глядя друг на друга. Не говоря ни слова, они пришли к единому мнению, что для разговоров ещё слишком рано.

Эрин села обратно. Затем она со стоном встала и пошла на кухню готовить на всех еду. Лионетта вышла на улицу за водой.

Некоторые вещи проще всего делать на автопилоте. Эрин механически приготовила блинчики с маслом. Она успела съесть один блинчик, прежде чем окончательно проснуться. Горячая еда обжигала руки, но это была еда, так что ей было всё равно.

Солнце уже взошло. Теперь к Эрин вернулась способность мыслить, и она пришла обратно в общий зал, оставив стопку блинов в миске, накрытой полотенцем. Их всегда можно разогреть, и у неё слишком много дел, чтобы оставаться на кухне.

— Пора за работу.

— А?

Лионетта замерла с блинчиком на полпути ко рту. Она ошарашенно уставилась на Эрин. Та помахала рукой своей [Барменше].

— Я сказала, что собираюсь работать. Много. Сегодня будет тяжелый день, Лион. Думаю, тебе придётся большую часть времени оставаться в трактире, пока я буду бегать по городу, как курица без головы.

Девушка, сидевшая за столом, кивнула. Она выдержала паузу, хмурясь, пока её мозг просыпался. Затем [Барменша] задумалась над словами Эрин.

— А они действительно так делают?

— Что?

— Курицы. Они действительно бегают без... ну, то есть...

Лионетта сглотнула. Эрин выдержала паузу.

— Наверное? Не знаю, я никогда не пробовала. У меня дома просто так говорят.

— Оу.

Обе девушки уставились друг на друга. Спустя секунду Эрин кашлянула.

— Мы не отрубаем им головы специально для этого. Просто...

— Нет, я понимаю.

— Ага. Ну... я в город!

Эрин стала неловко отступать к двери. Затем она вернулась, чтобы забрать кошель и наполнить его монетами. Теперь она чувствовала, как по телу растекается сахар с адреналином. [Трактирщица] нацепила на лицо улыбку и закрепила её там.

— Нам что-нибудь нужно, Лион? То есть, Лионетта?

— Эм. Меня вполне устраивает Лион, наверное. Нам нужно ещё немного муки, несколько помидоров, если ты хочешь сделать этот «кетсуп», и немного соли. Думаю, остального нам хватит.

— Хорошо, поняла! О, и ещё кое-что...

Эрин просунула голову обратно в дверь. Лионетта вопросительно на неё уставилась.

— Скоро Рождество.

— Что это?

— Это праздник! Все будут получать подарки и веселиться, так что... подумай о подарках для окружающих, хорошо? Ты должна будешь их подарить, эм, двум другим. Это может быть еда, что-то маленькое или забавное, что-нибудь в этом роде. Просто придумай что-нибудь приятное, чтобы подарить кому-нибудь другому.

— Хорошо?

— Спасибо! Остальное я объясню позже!

Это была всего лишь улыбка, но Эрин носила её словно щит. Улыбка помогала. Улыбка заставляла думать, что день, в конце-то концов, может оказаться не таким уж и ужасным. Не то чтобы Эрин думала, что день будет ужасным, но у неё было много дел, и она собиралась делать их, будучи жизнерадостной, иначе она себя убьёт.

Или убьёт кого-нибудь другого. Например, сонного стражника у ворот. Дежурный дрейк просто тупо смотрел на Эрин, пока она стояла перед закрытыми воротами. Спустя пять минут ему удалось открыть их достаточно, чтобы девушка смогла проскользнуть внутрь.

— У меня столько дел! — ворчала себе под нос Эрин, топая по улицам Лискора и стараясь не поскользнуться на заснеженной брусчатке.

На улицах было практически пусто, но Торговая улица оказалась чуть более оживлённой. Пешеходы ещё не заполнили всё вокруг, но лавочники уже всю торговали, пытаясь согреться, пока открывали свои лавки.

Эрин увидела знакомого ворчащего гнолла, счищающего снег с прилавка. Криша Серебряный Клык обернулась прежде, чем Эрин успела её окликнуть. Гнолл фыркнула и улыбнулась, когда Эрин подошла к её маленькой лавке.

— Криша!

Девушка ярко улыбалась. Гнолл тоже улыбалась и поманила Эрин за собой. Они устроились за хлипкими стенками её крохотного магазинчика, где ветер их не достанет, и стали болтать.

— Эрин Солстис. Давно, очень давно мы не разговаривали как следует, да?

— Да! Как поживаешь, Криша? Я знаю, что мы немного поговорили на вечеринке, но ведь столько всего произошло!

— Действительно. Мы должны наверстать упущенное. Но сначала... тебе нужно что-нибудь купить?

— Ага! Вот... ой, подожди, у меня нет списка. Но я знаю, что мне нужно.

— Хм. Давай я тогда принесу кусок пергамента и уголь, да?

Эрин болтала с Кришей, пока гнолл заносила в список её покупки и говорила, что к концу дня всё будет доставлено в трактир. Эрин положила на стол несколько монет и получила три медяка в качестве сдачи. Затем девушка глубоко вздохнула и перешла к истинной причине, по которой она пришла к Крише в такую рань:

— Криша, я знаю, что Лионетта... ну, я знаю, что она много чего сделала, пока меня не было.

— Это так. Хрм. Говоришь, ты много сделала в Целуме, пока была там, да? Так вот, Лионетта... тоже много сделала здесь.

Эрин взглядела в лицо высокого гнолла. Выражение лица Криши было трудно разобрать, но её уши не были прижаты к голове. Это был хороший знак.

— Я знаю, что ты не хотела, чтобы она возвращалась в город. Но она ведь в него вернулась, так?

Криша выдержала паузу, и её уши дернулись. Однако голос гнолла оставался ровным и спокойным. Или так казалось.

— Ей разрешил вернуться в город Зел Шивертейл, нет? Что такое гордость гноллов перед знаменитым героем Антиниумских Войн? Мы ничего с ней не сделаем, не тогда, когда Совет против нас.

— Мне жаль. Но она вернулась, чтобы...

— Спаси ребёнка, Мршу. Я знаю. Это делает всё лучше, нет?

— Нет. То есть да. Возможно. Но она сделала это только из-за этого. Иначе бы она не возвращалась. И я с ней поговорила, и... в общем, она сожалеет и хочет загладить свою вину.

— Я видела. Но долг у неё большой, Эрин.

— Я знаю. Я просто хотела сказать, что она будет стараться держаться подальше от города, если только это не чрезвычайная ситуация. И часть её зарплаты — когда я ей действительно заплачу — пойдёт тебе на восстановление лавки. Это немного, но это то, что она может сделать. То, что я могу сделать.

Криша моргнула, глядя на Эрин. Ответила гнолл не сразу. Эрин поёжилась.

— Я знаю, что этого недостаточно. Но она пытается, хорошо?

— Хм. Я понимаю.

Криша покачала головой. Она выглядела усталой, стряхивая на землю снежинки, которые осмелились упасть на её прилавок.

— Этот человеческий ребёнок странный. Станный, но я вижу, что она старается. Этого недостаточно, но это тоже хорошо. Не будем говорить о таких вещах, Эрин. Ты только вернулась... снова. Давай поговорим о хорошем из того, что есть в такие холодные дни.

— Хорошо.

Эрин улыбнулась Крише и увидела, как гнолл обнажила клыки в ответ. Мгновение спустя Эрин нахмурилась.

— Криша, а что такое Совет? Это группа, которая управляет Лискором, так? Кто они такие? Я никогда их не видела.

Гнолл пожала плечами. Она с надеждой посмотрела вверх и вниз по улице, но Эрин была её

единственным посетителем. Несколько дрейков вдалеке всё же виднелось, но пройдёт несколько минут, прежде чем они окажутся у её лавки.

— В Совет входят важные разумные города. Его создали дрейки. Важнейшие разумные в городе заседают в нём и время от времени решают, что нужно делать.

— Но кто они?

Ещё одно пожатие плечами. Криша слегка нахмурилась при ответе, что навело Эрин на мысль о том, что гноллам в Совете выделено не так уж много места.

— Глава Гильдии Авантюристов, главный [маг], обычно глава Гильдии Магов... Капитан Стражи, Зевара, глава Гильдии Торговцев... Олесм...

— Олесм?!

— Он главный [Тактик] в городе. Он должен давать советы по военным вопросам, которые могут быть. У него есть голос.

— Ого. Я и не знала, что он настолько важен!

— Ну, это гражданский совет. Пока армия не в городе, они оставляют таких разумных за главных. Ты ведь знаешь, что армия Лискора — наёмная? Они — самостоятельная сила, и в город возвращаются редко.

— Хм...

Эрин на секунду задумалась. Затем она покосилась на Кришу. Гнолл не дрожала, но выглядела жалко, стоя в своём крохотном ларьке в ожидании покупателей, когда с неба снова повалил снег.

Жалко. Возможно, дело было именно в её лавке. Она была слишком маленькой. Эрин

вспомнила, как её магазинчик выглядел раньше, сколько товаров было на его прилавках. Но теперь...

— Мне жаль, что так получилось с твоей лавкой. Я уже говорила об этом? Мне действительно жаль. Я знаю, что это было тяжело... и я хочу помочь, если смогу.

Криша моргнула и покачала головой.

— Ты говоришь так, как будто это твоя вина. Это не так.

— Но я должна это сказать. Я наняла Лионетту, и я знаю, что это тебя расстроило. Всё это должно быть очень тяжело... если я могу что-то сделать, я сделаю. Для этого и нужны друзья.

[Лавочница] только покачала головой.

— Я должна продавать новые товары, а это стоит денег. Чтобы продать, я должна купить, а у меня меньше монет, чем было. Мои друзья из города и моего племени помогают. Они одалживают мне монеты, и я на них покупаю и продаю. Этого достаточно. Не то чтобы ты могла дать мне больше... разве что у тебя есть что-то вроде тех гамбургеров, что я могу продавать?

Гнолл пытливо посмотрела на Эрин, но без особой надежды. Эрин помедлила, а затем улыбнулась.

— У меня есть несколько идей. Может быть, не то, что могу сделать именно я... но я попробую.

— Это всё, о чем я прошу, да? Но откуда взялось такое настроение?

— Я много думала. Ну, в основном во время поездки в Эстхельм и обратно. Думаю, я могу помочь и не только тем, что дам тебе кучу монет или что-то такое. Я просто хочу убедиться, что у моих друзей всё хорошо. Кстати, где Брункр? Клбкч говорил, что он заболел!

Криша выдержала паузу. До этого она улыбалась Эрин, но теперь её улыбка растворилась в морозном воздухе.

— Мой племянник? Он плох. Он отдыхает в моём доме, Эрин. Думаю, ему... станет лучше, когда он наберётся храбрости и сделает то, что должно быть сделано.

— Что именно?

Крише было явно некомфортно об этом говорить. Она покачала головой и оглядела улицу.

— Лучше, если ты сама увидишь. Я позволю ему объяснить или тебе увидеть самой, но говорить не стану. Хр-р. Возможно, есть время, пока ещё никто не пришёл за покупками. Хочешь увидеть?

Эрин помедлила. Криша была явно расстроена. Если она не хочет рассказывать...

— Конечно.

До квартиры Криши они дошли быстро. Эрин открыла дверь и узнала этот уютный дом. Со времени её последнего визита здесь мало что изменилось, разве что на диване Криши лежала куча тряпья. Затем кто-то застонал, и куча тряпья превратилась в Брункра, завернутого в кучу одеял.

— Брункр? Я вернулась, да? И привела кое-кого в гости, — тихо обратилась Криша к Брункру.

Тот ничего не ответил. Он лежал, плотно завернувшись в одеяла. От него ужасно воняло. Эрин скорчила гримасу и подавила рвотный позыв. Она уставилась на лежащего гнолла, но ничего не смогла разглядеть, так как тот был закрыт одеялом.

— Что с ним?

— Уходи, человек.

Голос Брункра был приглушённым, но отчётливым. Девушка увидела, как он повернулся, а затем на неё злобно уставились два тёмно-карих глаза.

— Оставь меня, Эрин Солстис. И заberi свою проклятую несущую гибель подальше от меня. Оставь её себе, если хочешь закончить так же, как я.

Несущую гибель? Эрин нахмурилась, но затем осознала, что он имел в виду Мршу. Криша хмуро уставилась на Брункра.

— Племянник! Молчи. Не вешай плохую удачу на ребёнка, Мршу.

Брункр проигнорировал слова тёти. Он с усилием поднялся и застонал. Вонь стала хуже. Это был запах... У Эрин свело живот, и утренние блины попросились наружу. Воин-гнолл тяжело дышал с промокнутой от пота шерстью и пристально смотрел на Кришу.

— Что, пора резать? Ты за этим пришла?

— Резать? Что резать?

Эрин недоумённо моргнула. Брункр недоверчиво уставился на неё, а затем зарычал. Он сорвал с себя одеяло и поднял правую руку.

И человек, и гнолл отшатнулись. Эрин увидела жёлтые капли гноя, сочащиеся по красной разорванной коже, покрытой ужасно грязным мехом, и в тот же миг осознала, что было источником запаха. Одеяло, которое Брункр бросил на пол, было буквально измазано засохшей жёлтой жижей.

Это было ужасное зрелище. Отвратительное. Эрин тяжело сглотнула и заставила свой желудок держать всё в себе.

— Что это? Как ты?..

— Твоя проклятая укусила меня.

Брункр злобно зыркнул на Эрин. Он сжимал основание руки, не в силах дотронуться до неё: из инфицированной раны медленно вытекало всё больше жёлтого гноя. Эрин была не в силах отвести взгляд от этого ужасного зрелища.

Что бы ни сделала Мрша, а Эрин смутно припоминала, что она лишь слегка укусила Брункра, эта небольшая ранка превратилась в полноценную инфекцию, захватившую значительную часть предплечья гнолла. Рана была ужасной и явно не заживала.

— Это плохо.

И Брункр, и Криша уставились на Эрин. Она снова сглотнула.

— Это очень плохо. Брункр. Это сделала Мрша? Ты... то есть, прости, она не хотела этого делать. Ты показывался [Целителю]? Или пил зелье лечения? Если нужно, я могу заплатить за...

Гнолл-воин издал звук ярости и резко отвернулся. Криша потянула Эрин за руку и зашептала ей на ухо:

— Это не лечится зельем, и [Целители] не могут вылечить такую рану, Эрин. Не те, которые есть в Лискоре... или в Целуме. Она уже слишком сильно заражена. Только магия может спасти его, но таких целительных заклинаний мало.

— Ох. О нет.

Эрин не знала, что сказать. Она понимала, в чём дело. Может быть, в её мире Брункр был бы в порядке, но здесь единственными доступными способами получить помощь были зелья лечения и [Целители]. Но ни то ни другое не поможет в борьбе с болезнями или инфекциями.

— Это моя погибель. Она постигнет и вас всех.

Брункр стоял в углу, крепко держась за руку, не глядя на остальных. Он слышал каждое их слово своим острым слухом.

Его рука... Это было жуткое зрелище, но Эрин почему-то не могла отвести взгляд. Она всё ждала, когда Брункр повернётся, чтобы ещё раз взглянуть на неё.

Его правая рука дёрнулась. Эрин вновь опустила взгляд на неё и вспомнила похожее зрелище. Девушка вопросительно посмотрела на Кришу.

— Когда у меня была порезана рука, Клбкч дал мне зелье. Оно помогло, хотя рана тоже была заражена. Ты уверена, что зелье лечения — качественное — не?..

Криша мгновенно покачала головой.

— С лёгкой инфекцией, возможно. С такой, с какой тело само в конце концов справится, да? Зелье лечения только ускорит процесс. Но глубокая гниль, как тут... нет. Это только сделает всё хуже.

— Так что делать?

Криша не ответила. Но она уставилась на Брункура, и Эрин увидела, как всё тело гнолла напряглось. Эрин побледнела.

— Нет. Серьёзно?

— Он должен...

— Нет! Пока нет!

Голос Брункура был полон страдания. Он склонился над рукой, издавая звук, который больше подошёл животному. Эрин увидела, что Криша смотрит на племянника с глубокой печалью, но

в её взгляде было и что-то холодное.

— Это должно быть скоро, племянник. Эрин, даже она видит, что руку не спасти, да?

— Нет!

— Нет! — эхом раздался голос Эрин.

Оба гнолла уставились на неё. Девушка мотала головой. Криша удивлённо спросила:

— Нет, Эрин Солстис? Но ты видишь его руку. Она должна уйти, иначе гниль поглотит его всего.

— Нет, это... возможно, что-то ещё можно сделать. Криша, позволь мне... я думаю, что тут ещё можно что-то сделать.

— Правда?

— Невозможно! — огрызнулся Брункр на Эрин, оскалившись.

Эрин почувствовала, что её сердце забилось быстрее, но не от страха. Она смотрела на руку Брункра и думала о врачах, о больницах. Она не имела ни малейшего представления... девушка только смутно помнила, как принимала таблетки и делала уколы, но, может быть...

— Давайте я попробую помочь, хорошо? Кажется, у меня есть идея. Я вернусь...

— Не лги мне, человек.

Брункр уставился на Эрин, явно больше разгневанный её предложением помочь, чем словами тёти. Эрин стояла на месте, когда гнолл, пошатываясь, направился к ней. Голос Брункра был искажён болью и горем, но он всё ещё оставался воином племени гноллов. Он возвышался над

девушкой, скалась, и Эрин увидела, как Криша настороженно уставилась на племянника.

— Люди... Я слышал, как люди говорят «я попытаюсь» и тут же сдаются. Что ты можешь сделать такого, чего не может моё племя... моя тётя? Ты можешь спасти мою руку? Скажи мне. Если ты солжёшь, я узнаю.

— Я могу попытаться.

Эрин смотрела Брунку прямо в глаза. Тот глядел на неё сверху вниз... а затем гнев гнолла мгновенно сменился тупой покорностью.

— Ты потерпишь неудачу и скажешь, что сделала всё, что могла. Твои слова — пустой звук.

— Я так просто не сдаюсь. Вот.

Эрин прошла мимо Брунка к куче тряпья, от которой исходила ужасная вонь. Она нашла ведро с водой и быстро замочила в ней тряпки, пока Криша вела гнолла обратно к дивану. Эрин выжала тряпку и приложила её к голове Брунка. Гнолл застонал и лёг на спину. Эрин повернулась к Крише, и они обе молча вышли из квартиры.

— Если ты сможешь помочь, я отдам всё, чтобы спасти его руку. Но это возможно?

— Я не знаю. Я не знаю, Криша, но я знаю, кого я могу спросить.

— Кого?

— Риоку.

Это было всё, что они сказали по этому поводу. Вернувшись к лавке Криши, Эрин чувствовала на себе даже большую тяжесть, чем когда только проснулась. Из головы девушки не выходил образ заражённой руки Брунка.

Криша, несмотря на заверения Эрин, казалась не менее угнетённой. Она выглядела такой уставшей. У Эрин защемило сердце. Девушка огляделась по сторонам в поисках чего-нибудь, что могло бы дать гноллу почувствовать себя лучше, и вспомнила об одной из вещей, которые она решила сделать. Она улыбнулась и усилием воли заставила улыбку задержаться на своём лице.

Лёгкий, жизнерадостный тон. Эрин вздохнула и постаралась.

— Я знаю, что Брункр совсем плох, но могу я рассказать тебе о том, что должно произойти через несколько дней, Криша?

— Хм? Что должно произойти, Эрин Солстис?

Криша уставилась на Эрин, пока та пыталась призвать силы праздничного духа. Девушка раскинула руки.

— Рождество! Я понимаю, что ты не знаешь, что это такое, но послушай. Там, откуда я родом... в моём мире, у нас есть традиция. Каждый год, зимой, перед началом нового года, мы празднуем Рождество.

— Хм. До самого короткого дня в году, зимнего солнцестояния, осталось несколько дней. А до этого, говоришь, Рождество? Что происходит в этот день?

— Мы празднуем. Мы дарим друг другу подарки, едим много еды... о, и приходит Санта-Клаус, чтобы подарить всем подарки!

Гнолл тупо уставилась на Эрин. Девушка попыталась объяснить подробнее. В основном ей это удалось, хотя Криша всё равно не понимала, зачем толстяку бегать с подарками и углём, раздавая их всем. Но когда Эрин закончила, гнолл улыбалась.

— Значит, ты собираешься скоро отпраздновать этот... день дарения?

— Да! Может быть, завтра? Или послезавтра? Я знаю, что времени на подарки немного, но мы все можем постараться, так? Но мы должны сделать это до нового года. Это очень важно. Так

что... хочешь присоединиться? Я хочу, чтобы каждый подарил подарки двум другим и чтобы их получили все. Мы устроим большой праздник в моём трактире и всё такое!

Эрин затаила дыхание, пока Криша обдумывала эту идею. Гнолл потёрла морду мохнатой лапой, а затем снова улыбнулась.

— Рождество. Да, это будет неплохо. И я должна подарить подарки двум другим? Кому? Или это будет сюрприз?

Эрин помедлила.

— Думаю, это может закончиться странно. Я сделаю список и скажу каждому, кому он должен дарить. Я, эм, прослежу, чтобы ты не досталась Лионетте, а она не досталась тебе. И думаю, что Клбкчу и Зелу быть тайными Сантами лучше не давать.

— Хм. Да, это разумно.

Криша обнажила зубы в улыбке, и Эрин улыбнулась в ответ.

— Ладно. Мне пора идти. Но я вернусь. И... я вернусь.

— Я знаю. Ступай осторожно, Эрин. И счастливого... Рождества, да?

— Да!

Девушка помахала рукой и поспешила вниз по улице. Криша провожала её спину взглядом, а затем вздохнула. Мысли о племяннике тяготили её. Но почему-то сейчас [Лавочница] думала об этом иначе. Ей удалось улыбнуться, и, возможно, именно это привлекло к лавке Криши женщину-дрейка средних лет, до этого стоявшую на другой стороне улицы.

Гнолл улыбнулась ещё шире и заговорила с дрейком. Может, та и пришла просто поболтать, но Криша учуяла возможность:

— Привет, Теша. Ты слышала об одной интересной человеческой традиции? Нет? Она называется «Рождество». Я говорю тебе об этом, потому что оно скоро наступит и ты, возможно, захочешь купить подарки, если решишь принять в нём участие. Видишь ли, на Рождество...

Так много дел и так мало времени. Эрин пыталась сообразить, по какой улице пойти, когда разглядела в толпе знакомое лицо и чешуйки. Она сразу же крикнула:

— Олесм!

— Эрин? Я как раз хотел узнать, вернулась ли ты!

Дрейк приветливо улыбнулся. Двое остановились посреди улицы, посылая в воздух шлейфы пара, пока говорили и ёжились.

— Как ты, Олесм? Мы вчера почти не разговаривали... Лионетта говорила, что ты ей очень помог, пока меня не было. Спасибо тебе огромное!

— О, да не стоит... Ну, вообще-то, было трудновато.

Олесм нахмурился, отводя Эрин в сторону. Они посторонились, чтобы пропустить ворчливого дрейка в доспехах и группу других вооружённых дрейков. Дрейк, носивший самые впечатляющие регалии, которые девушка только видела, фыркнул, увидев Эрин, разговаривающую с Олесмом.

— Люди.

Он прошёл мимо, и Олесм покачал головой.

— Прости... о чём я говорил? Ох, да, я был рад помочь Лионетте. Но хорошо, что ей удалось наладить отношения с гноллами и теперь грузы доставляют ей они. У меня чуть руки не отвалились, когда я каждый день таскал в трактир всю ту еду, которую она хотела! Не представляю, как ты это делала!

— Становясь сильнее в процессе. Видишь?

Эрин попыталась согнуть руку, чтобы показать Олесму свои мышцы, но из-за толстой одежды это было бесполезно. Олесм улыбнулся, а затем засуетился:

— Полагаю, ты сейчас несвободна? Я бы с удовольствием поболтал с тобой... я так много хотел тебе показать, и я бы с удовольствием сыграл партию в шахматы, если...

Эрин вздохнула, и Олесм опечалился.

— Прости, Олесм, но я очень занята! Я сейчас должна пойти в Гильдию Магов, а потом...

— Я всё понимаю. Я спрошу ещё раз позже.

Олесм поднял руки и сделал шаг назад. Эрин почувствовала, как её сердце кольнуло, видя, насколько дрейк разочарован... и как старательно пытается скрыть это.

— Почему бы тебе не прийти в трактир после обеда? Тогда у меня точно будет время поболтать. Мы можем сыграть несколько партий в шахматы и... о, я могу показать тебе, как играть в сёги!

Дрейк с голубой чешуёй замер. Его хвост начал с надеждой вилять, разбрасывая снег.

— Правда? Ты серьёзно? Я не буду мешать?

— Я найду время. Это обещание, хорошо? После обеда. Ты ведь сможешь прийти, да?

— Я приду! Без проблем! Я только возьму свои записи и бутылочку свежих чернил и... я смогу показать тебе все письма, которые я получил. Я буду! В твоём трактире, да? Обязательно!

Эрин улыбнулась, глядя на то, как Олесм бросился бежать, практически прыгая от радости. Затем она нахмурилась.

— После обеда? Тогда надо поторопиться.

Девушка топала по улицам в поисках Гильдии Магов. По правде говоря, Эрин никогда там не была, но найти это место оказалось несложно.

Очереди в такое раннее время внутри не оказалось, и дрейк за стойкой явно скучал. Он не выглядел счастливее оттого, что ему придётся кого-то обслуживать, но Эрин всё равно улыбнулась ему своей лучшей улыбкой.

— Здравствуйте, вы ведь отправляете сообщения с помощью заклинаний? Могу я отправить сообщение в... Инврисил? Сколько это будет стоить?

Дрейк уставился на Эрин и нехотя указал когтем на большую табличку с ценами прямо над своей головой. Эрин покраснела и подняла взгляд.

— Оплата вперёд. Мы также не отправляем посылки магией; для этого вам придётся отправиться в Крепостной Город.

Голос дрейка был раздражённым. Эрин несколько раз кивнула.

— Понятно... хм, не слишком дорого. Ладно, думаю, я хочу отправить сообщение своей подруге! Я могу отправить его сейчас, или мне придётся подождать?

Дрейк снова указал на табличку.

— За срочность дополнительная плата. Просто скажите мне имя вашей подруги, и я запишу,

чтобы письмо было адресовано ей.

Эрин назвала имя Риоки, произнесла его по буквам, пока дрейк хмурился и что-то ворчал про человеческие имена. Сообщение оказалось простым и было записано дословно:

«Привет, Риока, это Эрин! Мне нужна помощь! Я только что разговаривала с Кришей... ты ведь знаешь, что у неё есть племянник, Брункр? Так вот, у него заражена рука, и мне стало интересно... ладно. Вау. Так много? Эм, Риока, отправить это будет дорого, так что... как вылечить инфицированную руку? И ещё, когда ты вернешься? Скоро Рождество. Возвращайся скорее!»

После этого Эрин пришлось заплатить и подождать, пока [Клерк] отнесёт письмо наверх, к дежурному [Магу]. Эрин получила небольшую квитанцию и сдачу — девушка расплачивалась золотыми монетами, так как у авантюристов Золотого ранга, похоже, мелочи не было.

Эрин задумалась, получит ли Риока сообщение. Она уже собиралась поспешить обратно в трактир, как вдруг дрейк, сидевший за стойкой, окликнул её:

— Мисс? Мисс человек!

Она вернулась к стойке. [Клерк] хмуро смотрел на что-то, что спустилось по небольшой трубе сверху. Это был сложенный листок пергамента. Он показал его Эрин.

— Только что пришёл ответ. Похоже, ваша подруга уже получила ваше сообщение. В данный момент она находится в Гильдии Магов в Инврисиле.

— Что?

Эрин уставилась на дрейка.

— Странное совпадение.

Служащий Гильдии не выглядел таким поражённым, как Эрин.

— Такое бывает. Обычно мы бы приняли её сообщение вместе с остальными по мере поступления, но она доплатила за то, чтобы быстро отправить ответ.

— А. Ну тогда... вы можете сообщить Риоке, что я здесь? Или мне придётся отправить ещё одно сообщение?

Дрейк сделал паузу. Ему не хотелось окончательно просыпаться, а ещё больше не хотелось разговаривать с неосведомлённым клиентом, но улыбка Эрин его утомила, и он проявил полезность:

— Почему бы мне не отправить запрос на двустороннюю связь между вами?

— Ого, а так можно? Спасибо! Но это будет дорого стоить?

Дрейк кашлянул, оглядывая взглядом пустое здание.

— Если бы вы платили за то, чтобы вам выделили мага, то да. Но здесь никого нет, и я знаю, что в Инврисиле всегда есть свободные маги... Мы будем отправлять все ваши сообщения немедленно, за стандартную плату. Это недёшево, но, если у вас есть золото, вы сможете получать ответы сразу же.

— Тогда давайте поболтаем!

Эрин высыпала на стойку золотые монеты, и дрейк лишь слегка вздохнул, после чего сделал запись на клочке пергамента. Ему нужно будет поговорить с дежурным магом, а затем отправить сообщение в Инврисил к Риоке и тамошней Гильдии. В итоге Эрин просто надиктовывала [Клерку] ответы и ждала, пока Риока их получит и пришлёт свой ответ.

Это было в тысячу, нет, в десять тысяч раз хуже, чем разговор по Скайпу с самым плохим интернетом. Эрин приходилось диктовать сообщение, а потом ждать ответа по десять минут. Это время девушка проводила, общаясь со служащим Гильдии и знакомя его с идеей Рождества, но менее тяжёлым ожидание от этого не становилось.

Когда всё было кончено, разговор, который [Клерк] записывал для Эрин, выглядел как чат, пусть и созданный чернилами на пергаменте.

[Эрин] — Привет, Риока! Это Эрин! У тебя всё в порядке? Как дела? Я сейчас в Лискоре! Рога Хаммерада вернули меня обратно! Как дела у Магнолии?

[Риока] — Не трать деньги. Что это за инфекция? Опиши. Насколько сильная, симптомы. Были осложнения при возвращении?

[Эрин] — Прости. Ничего плохого! Встретила Териарха... грубиян! У Брунка тонны гноя... жёлтого и вонючего! Мрша укусила, теперь вся рука плохая! Криша говорит «вжик-вжик». Я говорю — нет! Как исправить?

[Риока] — Т. обсудим позже. Брунку нужны антибиотики. Со временем не заживёт, лучше всего пенициллин. Могу сказать, как сделать, но слишком медленно. Вжик может быть единственным способом, но нужно убедиться, что новая рана не загноится. Дайте мне подумать. Жди ответа.

Сообщение выглядело так, будто Риоке пришлось по буквам проговаривать «пенициллин» для бедного дежурного [Клерка]. Следующего ответа Эрин пришлось ждать восемь минут.

[Риока] — рецепт П.: нужно дать вырасти плесени. Если знаешь происхождение — припарки. Должна вырасти зеленовато-голубая плесень на апельсине или хлебе. Но нужно изолировать. Не вся плесень — П. Очень сложно; нужно нанять специалиста. Пока лучше всего — дезинфекция и мёд.

[Эрин] — Мёд? Серьёзно?

[Риока] — Да. Может содержать антибиотик, если натуральный. Хорошо промой рану. Используй горячую солёную воду. Очисти рану, наложи чистую повязку. Думай о микробах. Регулярно меняй повязки. После чистки нанести мёд.

[Эрин] — Поняла. Попробую! И... новая мысль! Что насчёт спичек?

[Риока] — Спички? Зачем?

[Эрин] — Рождество! Скоро Рождество! Ты должна вернуться с подарками! У нас будет праздник! Ты можешь попросить карету обратно? Скажи Рейнольду, что он тоже приглашён!

[Риока] — Постараюсь. Здесь много дел. Спички... поговори с О. Нужен Р. из периодической таблицы для зажигания. Порошковое стекло, Р... для коробки. Сера для головки. Остальное О. придумает. Понятно?

[Эрин] — Вроде того. Я знаю Р. из таблицы!

[Риока] — Красный Р. Не уверена, что открыли. Узнай у О. Может быть заменитель. Для коробки, понятно? Можно использовать наждак.

[Эрин] — Поняла! Когда вернёшься?

[Риока] - Не знаю.

[Эрин] — Возвращайся, пожалуйста! Вечеринка через два дня! Приходи на Рождество! Скажи Магнолии, что она Скрудж! А Ресса классная.

[Риока] — Постараюсь. Мне пора.

Пожалуй, [Клеркам] ещё никогда не приходилось записывать более путанного разговора. В итоге Эрин покинула гильдию с заметно полегчавшим кошельком, но с вновь обретённой надеждой в сердце. Она шла, бормоча себе под нос и быстро соображая:

— Пенициллин, спички и мёд. С последним я могу попросить помочь Лионетту, но Риока явно много всего знает. Если она знает, как работают спички... хм... нужно было спросить о... секунду, у меня идея!

Эрин похлопала по карманам в поисках чего-нибудь, на чём можно было бы писать, а затем побежала обратно в Гильдию Магов, чтобы ненадолго одолжить перо у [Клерка]. В итоге она вернулась к Крише, чтобы купить чернильницу и чернила.

Писать на пергаменте и при этом идти было трудно, и в конце концов Эрин решила сначала вернуться в трактир и только потом записать свою идею на обратной стороне пергаamenta. Она уже один раз споткнулась и испачкала довольно много снега чернилами.

Когда Эрин поднималась к трактиру, она заметила, что там стало гораздо оживлённее. Это подтвердил клубок белого меха, выскочивший из дверей, стоило [Трактирщице] приблизиться.

— Привет, Мрша! Я вернулась! Упс, осторожно, а то я весь твой мех испачкаю. Дай я просто запишу... велосипед... готово!

Эрин смеялась, попыталась отцепить от себя Мршу и одновременно попасть внутрь. Когда ей это удалось, она увидела, что Рога Хаммерада уже проснулись.

— Эй, ребята! Остальные ещё не вернулись?

— Они ещё в пути, но должны вернуться к вечеру.

Йивлон моргнула, глядя на Эрин, которая всё ещё выглядела усталой. Эрин внезапно осознала, что сейчас было только раннее утро. Все завтракали блинчиками, которые разогрела Лионетта.

Поставив Мршу на стол, Эрин взяла блинчик и съела его, не снимая перчаток. Затем она повернулась к Церии.

— Я только что разговаривала с Риокой.

— Правда?

Все Рога Хаммерада выпрямились. Эрин кивнула, отпивая из стакана с водой, который ей

принесла Мрша. Он был наполовину пуст оттого, что гнолл расплескала его содержимое, пока бежала, но Эрин оценила старания.

— Ага! Она была в Инврисиле и посылала мне [Сообщения]! Она скоро вернётся... надеюсь, к Рождеству! Она говорит, что у неё ещё есть сообщения для тебя, Церия! Видимо, она опознала все те предметы, которые вы нашли!

— Серьёзно?

Рога Хаммерада вылетели из дверей словно пущенная стрела. Фишес остановился только для того, чтобы захватить столько еды, сколько смог унести; Йивлон, Церия и Ксмвр же не стали этим утруждаться. Эрин просто стояла и озадаченно смотрела, как авантюристы несутся вниз по склону, оскальзываясь и скользя на снегу. Она слышала, как Ксмвр кричал:

— Что такое Рождество? Фишес, пожалуйста, об...

— Ого, а Фишес может очень быстро двигаться, используя [Мерцающий Шаг]. Он может одновременно и есть, и обгонять Церию! Мне бы так уметь.

Эрин продолжала глядеть на фигуры, мчащиеся к Лискору. [Трактирщица] покачала головой, а затем повернулась. Мрша и Лионетта пялились на остатки брошенного завтрака. Эрин улыбнулась им обеим, а затем хлопнула в ладоши.

— Лионетта!

— Да, Эрин?

— Мне нужно больше мёда. И пчёл.

— Мёда? Ты имеешь в виду... у нас осталось полбанки.

— Я знаю, но мне нужна ещё одна банка для кое-чего особенного. Ты говорила мне, что мы

можем достать его из улья без Торена. Ты можешь сейчас показать мне, как ты это делаешь, или не получится?

Лионетта колебалась. Её взгляд метнулся к Эрин, а затем к двери. Девушка помедлила, тяжело сглотнула, но затем выпрямилась и кивнула.

— Я могу это сделать. Дай мне час или два, и я вернусь с мёдом.

— Нет, я пойду с тобой. Это ведь опасно, так? Я сделаю это с тобой.

Эрин улыбнулась Лионетте, и та улыбнулась в ответ. Мгновение спустя обе девушки подошли к лотку с цветами фей.

— Они прекрасно растут. Ух ты, я уже вижу новые побеги! Как ты думаешь, это из-за маны в трактире?

— Возможно. Нам нужно будет взять несколько, но лучше всего подойдут мёртвые. Нужно только развести костёр перед пещерой пчёл, и...

— Понятно. А что будет, если цветы не сработают? Мы побежим или спрячемся?

— Да.

— А если пчёлы начнут просыпаться, пока мы будем в пещере?

— ...

— ...Давай возьмём все цветы, хорошо?

Эрин схватила пустые стеклянные банки, а Лионетта нашла на кухне самый острый нож. Обе девушки уже были готовы идти, когда услышали тревожное поскуливание. Обернувшись, они

увидели Мршу, прижавшуюся к двери.

Мрша дрожала. Лионетта поспешила к гноллу и погладила её по голове, успокаивающе шепча:

— Тебе с нами идти не нужно. И вообще, держись подальше. На этот раз за мной не ходить, хорошо?

Гнолл с тревогой лизнула лицо Лионетты и потянулась к ней, но девушка заставила её сесть. Эрин наблюдала, как они обнимаются, пока Лионетта не встала. Пока они шли к пещере по снегу, то молчали. Однако в какой-то момент Эрин почувствовала, что ей необходимо заговорить:

— Сегодня никто не умрёт. Правда, Лионетта?

— Верно.

Лицо девушки было преисполнено решимости. Путь до пещеры был долгим и трудным из-за глубокого снега, но Лионетта знала дорогу, и в итоге они быстро приступили к разведению огня перед пещерой. Там даже оставался пепел от предыдущих костров. Эрин наблюдала, как Лион подбросила цветы в огонь, а затем они обе прижались к снегу.

Прошло совсем немного времени, как они обе услышали, что за костром прилетели пчёлы... и как они уснули. Лионетта поспешила в пещеру, а Эрин поспешила за ней. [Трактирщица] замерла, увидев на полу море упавших пчёл, но Лионетта прошла мимо них к огромному улью, стоявшему в глубине. Несмотря на то что с него уже несколько раз собирали урожай, улей выглядел таким же неприлично огромным, как и раньше.

— Боже мой. У меня бы никогда не хватило смелости такое сделать.

Эрин с восхищением и ужасом наблюдала за тем, как Лионетта начала разрезать улей, во много раз превосходящий её по размерам. Он заполнял собой пространство огромной пещеры, и Эрин задумалась, сколько же пчёл находится внутри. Она молилась, чтобы все они спали.

Но тут Эрин вспомнила, что у неё тоже есть работа! Она торопливо порылась в рюкзаке и

достала щипцы. [Трактирщица] принялась собирать пчёл и бросать их в банки, считая при этом:

— Одна пчела, две пчелы, три пчелы... эта ещё дергается. Фу. Четыре пчелы, пять пчёл, о, большая пчела! Семь пчёл...

Они работали в потном, торопливом молчании, пока Эрин не собрала две банки пчёл, а Лионетта — две банки мёда, соты и другие части улья. Затем они поспешили наружу.

— Мы выбрались! Всё хорошо?

— Думаю, да.

Лионетта была бледной, но ликующей, будучи вся покрыта кусочками улья. [Барменша] дёрнула головой в сторону трактира.

— Нам надо уходить как можно быстрее. Пчёлы очень, очень злятся, когда просыпаются. Лучше с ними рядом не находиться.

— Понятно. Пошли!

Эрин пришлось нести обе банки, пробираясь по снегу. Они взяли с собой маленькие санки, чтобы вести свой груз, но банки постоянно падали, как бы девушки ни пытались их привязать. И им не хотелось делать хороший узел так близко от пещеры.

Так они и шли, пыхтя и отдуваясь, пытаясь заставить свои ноги двигаться быстрее. Только когда девушки оказались на значительном расстоянии от пещеры, Эрин немного расслабилась.

— Думаю, мы тут в безопасности. Лионетта, ты каждый день так делала?

— Да, но присутствие кого-то ещё помогает.

Лионетта задыхалась, хватая ртом воздух. Она уставилась на Эрин с улыбкой триумфа, но затем побледнела.

— Эрин. Банка...

Эрин уставилась вниз на две массивные банки, которые она держала в руках, и едва не вскрикнула. Пчёлы, которых она засунула в банку, проснулись. И они были живы.

Обычно они задыхались или умирали от холода. Но эти, только что проснувшиеся пчёлы ещё были способны двигаться. И они двигались. Они извивались и пытались хлопнуть крыльями в тесном пространстве банки. От вида этой злобной пульсирующей массы Эрин хотелось уронить банку, но она из всех сил сдержалась, проверяя крышку, чтобы убедиться, что она надёжно закрыта.

— Всё в порядке. Они быстро умрут. Давай просто положим их на санки, и... после этого мне нужно принять ванну.

— Хорошо.

Эрин осторожно прикрепила две банки к саням. Пчёлы сердито извивались и пытались ужалить девушку через стекло, но у них ничего не получалось. Эрин продолжила путь, потянув за собой сани, и Лионетта последовала за ней.

— Значит, ты делала так три раза, пока я не вернулась? Это потрясающе!

Эрин старалась как можно лучше передать похвалу, которую она искренне чувствовала. Лионетта действительно начала жизнь с нового листа, и как она это сделала! [Барменша] сияла от гордости, пока они проходили мимо огромного снежного кургана, возвышавшегося посреди плоской части снежной равнины.

— Это была необходимость. Мёд — это единственное, что любят все. Это было так страшно... я чуть не описалась в первый раз! Но твои цветы действительно невероятны.

— Я знаю. Мне интересно, что ещё они могут! Я проведу несколько экспериментов... надеюсь,

мне удастся вырастить достаточно, чтобы...

Опасность. Это было не слово, но мысль, зазвеневшая громким колокольчиком в голове Эрин. [Трактирщица] прервалась и тут же повернула голову.

— Лионетта. Стой.

Девушка сразу же замерла, когда Эрин отпустила сани и потянулась за ножом, который всегда носила с собой, когда выходила из трактира. Рядом что-то опасное. [Трактирщица] посмотрела на Лионетту, и та сразу же прониклась настроением. Она подошла ближе к Эрин, пока та разглядывала землю.

— Что такое?

— [Чувство Опасности]. Но я не понимаю откуда. Пауки-щитовики? Мы рядом с гнездом или...

В голове Эрин зажглась искра. Они только-только прошли мимо кое-чего. Она не обратила на это внимания, но теперь это всплыло в её голове. Что снежный курган забыл на плоской равнине...

Девушка повернулась, и в этот момент замаскированный снегом камнекраб встал и боком приблизился к ней. Он пробежал несколько футов по направлению к девушкам, а затем опустился на снег, выглядя как безобидная куча снега. Но Эрин и Лионетта его видели.

Между девушками и монстром было менее пятнадцати футов. Лионетта застыла, а Эрин почувствовала, как её сердце остановилось в груди.

— Эрин, что это...

— Камнекраб. Я рассказывала... он слишком близко.

— Что нам делать? Бежать?

— Догонит.

Эрин знала это наверняка. Она крепко стиснула зубы, сжимая в левой руке бесполезный нож.

— Семечки могли бы его отпугнуть... Но они остались в трактире!

— Тогда что...

— Просто не двигайся. Я думаю, он ждёт, когда мы двинемся. Дай. Мне. Подумать.

Эрин не шевелилась, пока Лионетта дрожала рядом с ней. [Трактирщица] знала, что рано или поздно камнекраб нападёт. И когда это случится...

Что может его убить? Авантюристы. Но они далеко. Семечки. У Эрин их нет. Гоблины? Их здесь тоже нет, потому что Рагс ушла. Магия? Нет. Торен...

Нет. Эрин закрыла глаза. Драться, пока Лионетта бежит за помощью? Её сразу же убьют. Но если это единственный выход...

Нет. Стоп. Эрин пришла в голову новая мысль. Она открыла глаза и уставилась на сани, которые перестала тянуть. Уставилась на то, что извивалось в стеклянных банках.

— Лионетта. Готовься нырять в снег.

— Что? Что...

Глаза Лионетты расширились, когда Эрин медленно, очень медленно, подошла к стеклянным банкам. Эрин осторожно подняла обе банки с сердитыми пчёлами, не сводя глаз с кучи снега. Кажется, та немного приподнялась?

Девушка подняла первую банку над головой и сосредоточилась. Да, камнекраб действительно двигался. [Трактирщица] видела, как он приподнялся, а затем два длинных гибких...

Это были глаза? Или они, или антенны. Они смотрели на Эрин, а она смотрела на них. Камнекраб замешкался, а затем поднялся полностью, обнажив тёмно-красно-коричневое тело под белоснежным панцирем и огромные клешни, которые...

— Нырять! — закричала Эрин и швырнула первую банку прямо в камнекраба.

Точнее внутрь него. Стекло разбилось, и Эрин услышала гулкое жужжание освободившихся пчёл. Она не стала медлить. Девушка бросила вторую банку и нырнула в снег, глубоко зарываясь в него, пока пчёлы в ярости жужжали, а камнекраб щёлкал.

Это были глубокие, отдающиеся эхом щелчки. Этим щелчкам противостояло громоподобное жужжание.

Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк...

Эрин не знала, жива ли ещё Лионетта. Она слышала только пчёл, краба, а затем тишину. Жужжание постепенно затихло, но так и не исчезло полностью, а краб...

Спустя некоторое время Эрин рискнула высунуть голову из-под снега. Оглянувшись, она увидела панцирь краба, опустившийся на землю. На секунду ей показалось, что краб ещё жив, и сердце девушки бешено заколотилось... но потом [Трактирщица] поняла, что это не так.

— Лионетта!

Девушка завизжала, когда Эрин нашла её в снегу. Но когда [Барменша] поняла, что это всего лишь Эрин, то вылезла посмотреть, что случилось.

— Он мёртв.

Эрин показала на панцирь камнекраба. Девушки видели несколько мёртвых пчел, расплюснутых или разрезанных, но только несколько. Остальные, скорее всего, улетели. Лионетта посмотрела на панцирь и потрогала свои уши.

— Я всё ещё слышу жужжание...

— Ага. Пчёлы ещё внутри.

Эрин указала на раковину, откуда слышался приглушённый стук крыльев. Лионетта побледнела, поняв, что произошло.

Пеплопламенные пчёлы зажали камнекраба до смерти... изнутри. Но теперь они оказались в ловушке в его панцире. Они тоже скоро умрут, если их никто не потревожит.

Эрин неуверенно засмеялась. Лионетта посмотрела на неё как на сумасшедшую, но затем сама издала натянутый смешок. Обе девушки залились хохотом, смеясь и смеясь, но потом Лионетта села и заплакала, а Эрин пошла искать санки.

Они были разбиты вдребезги, но одна из банок с мёдом уцелела. Этого было вполне достаточно. Эрин подняла её, и они с Лионеттой отправились в трактир.

Путь девушки проделали практически молча. Лионетта была липкой от мёда и других жидкостей из улья и шла впереди, вытирая рот и время от времени сплёвывая. Она не говорила ни слова жалоб, но Эрин не раз видела, как она ёжилась от холодного воздуха, промораживавшего её мокрую одежду.

Когда девушки вернулись, Эрин дала Мрше беспрепятственно запрыгнуть на Лионетту, и [Барменша] обняла гнолла, заплакав от облегчения. Эрин указала вверх, когда Лионетта стала пытаться отцепить от себя Мршу, чтобы та не тёрлась своим мохнатым телом о её липкую одежду.

— Ванна!

И гнолл, и девушка уставились на [Трактирщицу]. Эрин улыбнулась.

— Иди и прими ванну, Лионетта. Не волнуйся об уборке или о чём-нибудь ещё. Просто хорошенько расслабься... и возьми с собой Мршу! Она вся липкая.

— Я могу сделать всё быстро...

— Нет, нет!

Эрин с напускной строгостью уставилась на Лионетту.

— Ванна — это особое время. Это самое особое время. Ты будешь долго отмокать в горячей воде, или я тебя уволю. А я собираюсь вернуться в город... после того, как поговорю с Октавией. Давай, иди! Кыш!

[Трактирщица] помахала рукой Лионетте, а затем вспомнила, что ещё хотела сказать.

— Лионетта?

— Да?

— Отличная работа. Я серьёзно.

— Но мы потеряли пчёл и большую часть мёда...

— Это не твоя вина.

Эрин смотрела на Лионетту с тяжёлым взглядом.

— Ты прекрасно справилась, достав нам мёд. А вот камнекраб... отныне ни ты, ни я не будем покидать трактир без семечек, хорошо? И мы будем вдвое осторожнее... я теперь всегда буду

ходить с тобой. Но мы выжили.

— Да. Выжили.

На этом они расстались. Эрин сперва понесла банку мёда на кухню, пока не вспомнила, что ей нужно с ней делать. Девушка поставила мёд на стол и на секунду присела.

Только тогда Эрин позволила себе неконтролируемо задрожать. Она дрожала так сильно, что не могла ни стоять, ни держать стакан с водой, который себе налила.

Так продолжалось несколько минут. Одну. Пять... Затем Эрин остановилась. Она перестала дрожать, встала, выпила остатки воды из стакана и вздохнула.

— Я жива. Я жива. Жива и... мне нужно возвращаться к работе.

Эрин, пошатываясь, направилась к двери. Ей пришлось возвращаться, чтобы забрать банку с мёдом.

Когда она открыла дверь квартиры Криши, Брункр не спал. Вроде как. Он просто тупо пялился на свою руку, лежащую на диване, и ничего не делал. Гнолл даже не поднял глаз, когда вошла Эрин.

— Уходи, человек.

— У меня есть кое-что, что тебе поможет, Брункр. Я знаю, как вылечить твою руку.

Гнолл поднял голову, полный надежды и презрения. Затем он нахмурился, увидев огромную стеклянную банку с мёдом. К её стенкам прилипли кусочки сот.

— Что это? Хочешь откормить меня, прежде чем я потеряю руку? Или это тёте на продажу?

— Это для тебя.

Эрин поставила банку на стол и повернулась лицом к Брунку, уперев руки в боки. Ей уже было немного легче, хотя запах инфекции от Брунка не помогал.

— Этот мёд — это кое-что, что Риока... ты знаешь Риоку? Ну, это то, что поможет.

— Как?

— Тебе нужно будет... ну, сначала дай мне позаботиться о твоей руке.

Эрин подошла к Брунку. Она принесла полотенце и мешочек с солью. Девушка положила и то и другое, и гнолл с недоумением и раздражением наблюдал, как она принялась искать тазик. Когда Эрин смешала воду, которую она вскипятила на кухне, с солью, Брункр этому не обрадовался.

— Ты не выльешь это мне на руку.

— Вылью.

— Нет.

Гнолл отдернул руку, когда девушка потянулась к ней. Эрин недобро уставилась на него.

— Ты должен очистить рану. Ради всего святого, почему ты сам не избавился от гноя? Это отвратительно!

— Он всегда возвращается, — прорычал гнолл, скрипя зубами, отступая от Эрин.

Девушка вновь упёрла руки в боки, не спуская с Брункара взгляда.

— Я вымою тебе руку. Этой водой.

— Нет. Я не дам тебе лить это на мою руку. Я достаточно настрадался без твоих безумных человеческих средств!

— У тебя нет выбора. Ну же...

Эрин потянулась к Брунку, и он ударил её. Это был быстрый удар, который попал Эрин в челюсть. Удар был не слишком сильным... для Брункара. Эрин отшатнулась назад и замотала головой. Затем её вырвало.

Брункр смотрел на Эрин, пока она, тяжело дыша, пилилась на беспорядок, который устроила на полу Криши. Он видел, как человеческая девушка посмотрела на лужу рвоты, а затем на него. Гнолл зарычал, полный обиды и злости. Но Эрин просто отвернулась и ушла на кухню.

Она вернулась с водой и тряпкой. Эрин потребовалось какое-то время, чтобы убрать рвоту с ковра, но у неё был Навык. [Трактирщица] вылила грязную воду, вымыла руки, а затем остановилась в гостиной и уставилась на Брункара. Он уставился в ответ.

Эрин вздохнула. Она сделала два шага к гноллу, и тот угрожающе поднял кулак. На этот раз Эрин отпрянула. Она покосилась на него...

И затем ударила Брункара в живот.

— [Удар Минотавра]!

Брункр сложился пополам от удара. Он попытался ударить в ответ, но девушка увернулась, топнула по лапе Брункара и ударила его в грудь. Гнолл-воин от этого не упал, поэтому девушка дополнительно ударила его коленом в пах, а затем по лицу.

Брункр нанёс успешный удар в ответ. Эрин уставилась в потолок, а затем быстро вскочила на ноги. Она снова ударила несущегося на неё Брункра ногой в пах и толкнула его на диван, когда гнолл завыл и съёжился от боли.

— Сидеть! — Эрин крикнула это так громко, что в доме задрожали стены.

Брункр попытался встать... Эрин подняла кулак. Гнолл замер. Его уши прижались к голове, и боевой запал угас. Он лёг на диван и уставился в потолок. Эрин сделала глубокий тяжелый вдох и выдох, а затем потянулась к тазу с солёной водой.

— Больно?

— Да.

— Прости. Но мне нужно очистить рану.

Брункр шипел сквозь зубы, пока Эрин осторожно промывала его воспалённую рану. Она слегка надавила на неё и увидела, как когти гнолла впились в уже изрядно потрёпанный диван. Криши... но гнолл-воин не говорил ни слова.

— Ты молодец. Я знаю, что это больно, и мне жаль. Правда жаль. Но тебе нужно держать её в чистоте. Весь этот гной и остальная гадость? Им нельзя оставаться в ране.

Брункр зарычал, в его голосе ясно слышалось раздражение:

— Я знаю. Но он продолжает... ар-р! Продолжает возвращаться.

— Так избавляйся от него! Кто круче, ты или гной?

Эрин нахмурилась, убирая грязную тряпку и окуная её в другое ведро. Девушка вздохнула, глядя на руку гнолла.

Красная зияющая рана выглядела ужасно, но это было лучше, чем гнойное месиво, которое было раньше. Вопреки желанию Брункра, девушка также обрезала много шерсти вокруг раны, чтобы она не попадала внутрь. Теперь Эрин достала банку с мёдом.

— Зачем мёд? Он не поможет.

— Ты когда-нибудь пробовал прикладывать мёд к ранам?

— Конечно же нет. Кто станет... арх!

Брункр вскрикнул, когда Эрин начала наносить мёд на его заражённую руку. Девушка обильно смазала открытую плоть, убедившись, что она вся покрыта слоем блестящей жидкости.

— Вот. Выглядит нормально.

— И что это должно сделать? Вылечить меня?

— Это мазь. Поможет держать микробов подальше. Эм... Не даст инфекции стать хуже и сделает всё лучше.

Эрин указала на банку, достала купленные бинты и начала обматывать ими руку Брункра.

— Понятное дело, мёд не слизывать. Со временем он станет очень мерзким, я уверена. Шерсть, грязь... Вообще, мой руку перед тем, как намазывать её медом. Но продолжай его наносить, хорошо?

Он посмотрел на неё.

— Когда?

— Всегда! Когда не спишь, когда спишь... всё время! Если можешь, держи мёд на ране каждую секунду. Опять же, после чистки. Чисти не меньше трёх раз в день, а затем снова наноси мёд. Это поможет избавиться от инфекции. Вот, я покажу, как наложить повязку...

Девушка закончила накладывать повязку на руку Брункра, после чего гнолл уставился на неё и покачал головой.

— Ты думаешь, что я через это не проходил? Я накладывал на руку припарку, которую мне дал [Целитель]... не помогло. Я ел разное мясо, которое давали мне товарищи по племени, я пил столько похлёбок, которые готовила моя тётя... Ничего не помогало. Я прижёл рану огнём...

— Что? Неудивительно, что всё так плохо!

Эрин зыркнула на Брункра, и тот оскалился в ответ. Он попытался выразить гнев, но в его тоне было больше поражения, чем чего-либо другого:

— Твоё лекарство не сработает. Чем человеческие трюки лучше знаний моего народа? Всё, что ты используешь, — это мёд.

— Может быть, это всего лишь мёд, но я знаю, что этот мёд работает. Риока знает, что он работает. Это не какое-то шарлатанское лекарство, ясно? Регулярное очищение раны, использование мёда и солёной воды — всё это часть процесса лечения. Ты должен делать всё это, иначе ничего не получится. Верь.

Брункр смотрел на Эрин злобным взглядом. Он схватил её за руку, когда девушка сворачивала остатки бинтов. Хватка гнолла была крепкой, но не причиняла боли.

— Верить? Во что? Это... это лекарство для дураков. Почему я должен верить, что мёд вылечит...

Его голос сорвался на хрип:

— Я потеряю руку. Её придётся отрезать. Не только кисть... всю руку. Я потеряю её и стану калекой. Стану не воином своего племени, а... половиной. Беспольным. Годным только для самой лёгкой работы.

Эрин уставилась на Брункара. Она на самом деле не знала его. Фактически они встречались всего раз или два, и, по всей видимости, их встречи всегда заканчивались дракой. Но она могла понять его страх, понять, через что он проходит.

— Я знаю, что это страшно. Я знаю, что в это трудно поверить. Но верь.

— Во что? В людей?

— Нет. В меня.

Эрин схватила Брункара за здоровую руку. Она крепко сжала её, глядя гноллу в глаза.

— Верь в меня. Я хочу помочь. И я знаю, что делаю.

Гнолл пристально вглядывался в её глаза, и девушка видела в его взгляде надежду на то, что она говорит правду. Но затем Брункар отвёл взгляд.

— Все так говорят.

— Я знаю.

Эрин села рядом с Брунком, когда он отпустил её и тупо уставился на свою руку. Затем девушка молча начала наводить в квартире порядок. Спустя минуту она заговорила:

— Знаешь, у меня дома нет магии.

Брункр поднял взгляд.

— Нет?

Эрин покачала головой, ставя банку с мёдом в один из углов комнаты, пытаясь положить один из половников Криши на крышку.

— Нет. Вообще нет. Ни одного [Мага]... Чёрт, никто даже не знает ни единого заклинания. Дико, не правда ли?

— Как ваш народ смог выжить? Даже у нас есть [Шаманы]. Как вы... делаете хоть что-то?

— С помощью технологий. С помощью других вещей, кроме магии. Видишь ли, мы изучаем всякое. Мы не такие крепкие, как дрейки, не такие сильные, как гноллы... у нас нет хорошего нюха, умения колдовать или чего-то ещё. Но мы много думаем. И мы всё записываем. И одна из вещей, которую мы записываем, — это как лечить других.

— Все так делают. У моего народа есть лекарства... если бы я был дома и было лето, моя тётя говорит, что она могла бы найти хорошую грязь...

— Нет, видишь, тут ты ошибаешься. Мы не одинаковые. Там, откуда я родом, это не тайна, выздоровеют люди или нет. Мы знаем, что к чему приводит, а если не знаем, то выясняем. Мы не говорим, что тебе возможно станет лучше. Мы изобретаем лекарства, которые работают всегда или почти всегда. Вот почему я знаю, что мёд и чистка поможет.

— Правда?

Эрин кивнула. Она села на диван рядом с Брункром. Гнолл сейчас смотрел на неё так, как Мрша смотрит на Лионетту, когда та с ней разговаривает. Сейчас он был не взрослым, а ребёнком, который хотел верить, что всё будет хорошо. Поэтому Эрин открыла дверцу в своём сердце и вспомнила.

— Я слышала, как слепым возвращали зрение. Я видела людей, которые теряли руку и которым пришивали её обратно! Там, откуда я родом... мы не пользуемся зельями лечения. Мы не полагаемся на алхимию или магию. Мы используем медицину. И это... это — медицина.

Она указала на мёд.

— Он будет работать. В нём есть антитела... и он полезен для борьбы с инфекциями. Если ты хочешь, чтобы рана зажила, держи её в чистоте и не позволяй ничему на неё попадать. Это основы. После этого я поговорю с [Алхимиком] и попробую сделать лекарство получше, а пока сойдёт и это.

— И ты уверена, что это сработает? Откуда у тебя эта уверенность?

Эрин встретила взгляд Брункара.

— Я уверена, что поступаю правильно. Я не уверена, что это сработает. Но я уверена, что это единственный шанс, который у тебя есть.

Это было не то, что он хотел услышать. Брункар отвернулся. Эрин взяла его за лапу. Она подождала, пока он снова посмотрит на неё.

— Поверь мне, пожалуйста. Если это не сработает, я вернусь с пилой. Потому что иначе ты лишишься всей руки. Если ты не будешь делать то, о чём я говорила... тогда тебе лучше поторопиться и отрубить себе руку, пока она вся не заразилась. Но пока этот день не настал, я говорю тебе делать это. Потому что я знаю, что делаю то, что нужно.

Гнолл долго смотрел на Эрин. Она чувствовала, как бьётся его сердце даже сквозь шерсть и толстую кожу.

— Хотелось бы мне поверить. Я почти верю.

— Попробуйся?

Брункр помедлил. Он отвёл взгляд в сторону и вздохнул.

— Я попытаюсь. Мне больше нечего терять.

— Нет. У тебя есть рука, которую можно потерять. Но этого не случится. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Понимаешь?

Она обняла его. Гнолл застыл, но девушка обхватила его руками и крепко сжала. Брункр издал тоненький звук, но она лишь повторяла слова:

— Всё будет хорошо. Всё будет в порядке. Твоя рука поправится. Я вернусь, а ты будешь продолжать менять повязки, и всё наладится. Я обещаю. Всё будет хорошо. Да?

Он не сказал ни слова, но положил лапу ей на плечо. Эрин почувствовала, как он сжался, и обняла его ещё крепче. Она не могла видеть лица гнолла, но ей это было и не нужно в их крепких объятиях.

Брункр дрожал.

Когда спустя час Эрин вышла из квартиры, на улице её ждала Криша. На её шерсть налип снег, но в дом она не заходила. Гнолл кивнула Эрин.

— Я слышала, что ты говорила моему племяннику. Ты дала ему надежду. Но это не точно, нет?

— Я не солгала.

Криша кивнула.

— Я знаю. И я буду верить. И надеяться.

— Ещё есть, что делать. Я попробую найти что-нибудь ещё, что поможет больше, чем мёд. Я дам тебе знать. Просто... помоги ему, хорошо?

— Я помогу. У него есть надежда благодаря тебе.

Криша помедлила, а затем наклонилась ближе к Эрин и зашептала так тихо, что её могла услышать только девушка, а не спящий внутри Брункр:

— Я скажу тебе: я не верила, когда давала ему все эти лекарства. Я не верила, потому что думала, что его рука потеряна. Но ты веришь. Я чую это, и он тоже. Спасибо тебе за это.

— Ну, я такая. Глупая верующая.

Эрин улыбнулась. Она сжала руку Криши, и гнолл коротко обняла её. Затем Эрин отстранилась и пошла прочь из города.

Она устала. Так устала. Девушка зевнула и посмотрела на солнце.

— А?

Было только за полдень. Эрин моргнула и потёрла глаза. Она чувствовала себя такой уставшей. Просто... невероятно уставшей. Как ещё может стоять такая рань? Но тут она услышала крик.

— Эрин!

Кто-то — целая группа — махал ей рукой. Эрин машинально помахала в ответ и увидела Пауна, Белграда, Бёрда... идущих вместе с Клбкчем и удивительно странным синим антинумом. Вдалеке она увидела Зела и авантюристов, направлявшихся к её трактиру.

Эрин вздохнула, но улыбка с её лица не исчезла. Ещё больше народу, и все они хотели увидеть её или хотя бы поесть чего-нибудь горячего, что она приготовит. [Трактирщица] чувствовала

себя такой усталой, такой бесконечно усталой.

Но день ещё не закончился. И у Эрин была работа. Девушка стала быстрее идти к трактиру, но затем остановилась и посмотрела на небо.

Солнце светило ярко. Оно сияло в небе, полном облаков. На горизонте виднелись новые. Скоро они сделают мир тёмным и серым, и снова посыплется снег. Станет ещё холоднее. Мир снова будет омываться холодом.

Но в это мгновение сияло солнце. Затем его заслонило облако. Эрин почувствовала, что её настроение упало, когда свет померк. Но он вернётся. Она должна в это верить. Ей хотелось заснуть на тысячу лет, но, взглянув на своих друзей, девушка вынула из сердца улыбку и надела её на лицо. Ведь если она не будет улыбаться, то кто будет?

Солнце снова выйдет. Эрин это знала. Она шептала, шагая обратно к трактиру, чувствуя усталость в каждой частичке своего тела. Это было просто. Это всё, что нужно было делать, даже когда всё остальное покрыто неопределённостью:

— Верить.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3351041>